

УДК 32.001+342.228

Д.А. Роговцов

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

Символ в политике – это образ, взятый в аспекте своей значимости, содержащий в себе предельно концентрированное обобщение идеи, предмета, явления или субъекта, нашедшее себе место в сознании человека. Политическая символика – это определенная система, выражающая в себе уровень внедрения и функционирования политических идеологий в индивидуальном и общественном сознании, характерных для определенных социальных организаций. Данный политический институт властных отношений проходит конкретные стадии своего становления и развития, что связано с появлением и утверждением в жизни современного общества соответствующих политико-идеологических доктрин, ценностей, установок и идеалов. В этой статье мы выделили следующие этапы генезиса и эволюции политической символики: 1) стадия генезиса символических форм; 2) период триумфа символической организации политического пространства; 3) стадия стагнации политической символики; 4) стадия разложения знаково-символического комплекса.

Изучение проблематики политической символики является новой научно-теоретической задачей, стоящей перед отечественной политической наукой. Существующие исследования в указанной проблемной области политологического знания касаются ограниченного круга вопросов, связанных с феноменом политической символики. Особого внимания при изучении знаково-символического комплекса в политике заслуживает труд российского исследователя А. Кольева. В своей работе «Миф масс и магия вождей» ученый отмечает факт существования символической организации в сфере общественно-политических и идеологических отношений, а также рассматривает технологию внедрения символических форм в общественное сознание. В данной процедуре значительную роль играет постоянное повторение политической символики, осуществляемое пропагандистским аппаратом.

Значительные научно-теоретические достижения в области изучения политической символики содержит диссертационная работа польской исследовательницы Б. Гмур – «Роль политической символики как атрибута власти», в которой она показывает внедрение нового знаково-символического комплекса в общественное сознание. В современной белорусской политической науке отсутствуют работы, связанные с изучением знаково-символической организации властных отношений в Беларуси. Исследования зарубежных и отечественных ученых лишь косвенно касаются данной проблематики. Однако в последнее время появились аналитические статьи и работы, посвященные проблеме трансформации и развития политической системы и режима в Беларуси. В некоторых аспектах эти работы касаются современного состояния белорусской политической

символики. Данный материал представлен работами И. Бугровой, Ю. Лихторовича, А. Екодумова, Д. Фурмана, К. Скуратович, М. Нордберга и многих других.

Основной целью настоящей работы является выделение процессуальных этапов и характеристик становления и развития политической символики в современном обществе.

Символизация в области властных отношений есть способ воздействия системообразующих образов-идей, связанных с политической традицией общества, на сознание людей, вызывая к жизни определенные состояния массового сознания. «Политическая традиция приобретает символическое выражение потому, что она представляет собой обобщенный институт, независимый от отдельных индивидов и от конкретных ситуаций, отдаленный от реально существующих отношений, связей, ... обстоятельствами его применения» [1, с. 35]. В символических формах аккумулируется социально-политический опыт людей, который посредством данных материально-духовных образований передается от поколения к поколению.

В политической символике сосредоточены сложные структурные образования мышления и сознания человека, а также продукты воздействия различных верований, идеологий, государственно-социального строя, правовых норм деятельности представителей элиты и харизматических политических лидеров, национально-культурных мифологем. Символическая организация политического пространства есть также результат рационализации содержания коллективно-бессознательного пласта в сознании человека. Данное обстоятельство объясняет коллективный, общественный характер использования символических форм, т. к. индивид находится на духовно-эмоциональном подъеме при переживании символической формы, которая есть воплощение чего-то общенационального, надчеловеческого, сверхъестественного или божественного, способного объединить разрозненную и многоликую массу людей в один слаженно функционирующий политический и социальный организм.

Сила символа состоит в том, что он, прежде всего, воздействует на эмоционально-чувственную сторону психики человека, в результате чего происходит изменение социально-политического поведения. «Символ – это вещь, – пишет философ Н.К. Мамардашвили, – обладающая способностью индуцировать состояния сознания, через ко-

торые психика индивида включается в определенные содержания (структуры) сознания. Или так: при аккумуляции психикой индивида определенных состояний сознания символ обнаруживает способность введения психики в определенные структуры сознания» [2, с. 151]. Этим фактом объясняется внутренняя амбивалентность знаково-символических форм, выражающаяся в том, что один и тот же символ может вызывать различные, противоречивые эмоционально-аффективные и поведенческие формы в сознании и практике общества.

Таким образом, политический символ, с одной стороны, в процессе своего развития опирается на иррациональную сторону массового сознания и ценностно-нормативные ориентиры в пространстве, а с другой стороны, он сам является причиной порождения и внедрения в социум новых социально-идеологических стереотипов и мифологем посредством рационализации властью чувственно-эмоционального содержания символа. Поэтому информация, вписанная в данную структурную единицу коллективного сознания, должна быть специально подобрана в соответствии с определенными задачами воздействия на общество, с установкой на провоцирование необходимого эмоционального эффекта. Отсюда некоторые исследователи выделяют в символе его конвенциональный характер. В политике, по мнению П.В. Романова, А.И. Соловьева и др., символ – это договорной знак-образ, в котором связь между обозначаемым и обозначающим не прямая; связь между смыслом и знаком в символе базируется на договоренности, конвенции субъектов политики.

В механизме внедрения новых символических форм существенная роль принадлежит человеческим эмоциям и переживаниям. Новые знаково-символические образования, чтобы захватить все поле общественного внимания, обязаны обладать более высокой степенью эмоционально-аффективной заряженности, чем существующие символические формы организации социально-политического пространства. Ведь для того, чтобы человек или группа поверили в существование политической организации «... нужно предварительно поверить в силу ее иллюзии, эмблемы или символа, которые ее представляют. Общество, не соблюдающее этих правил, уклоняющееся от них, ослабляется, расплывается, теряет влияние на своих членов» [3, с. 74].

Политический символ станет силой, способной объединять людей и выражать их жизненно важные интересы и задачи в политике, только тогда, когда он пройдет процедуру непосредственного и постоянно повторяющегося чувственного переживания отдельными индивидами, т. е. станет составной частью обыденного сознания большинства определенной конкретной группы, которое

воспримет его как нечто родное и близкое, вечное и истинное. Данное обстоятельство обеспечивается общедоступностью объекта, который приобретает символическое значение в сознании людей. Если такая общедоступность отсутствует или возникают какие-нибудь препятствия для этого, то появляются предпосылки изменения символической организации политического пространства. Ведь каждый индивид чувствует себя связанным с символикой, которая есть воплощение его собственных и общественных идеалов и интересов в политике. Данная связь усиливается в моменты непосредственного совместного соприкосновения или чувственного воздействия, переживания символа в определенные моменты жизнедеятельности общественной системы. Особенно это обстоятельство проявляется в условиях структурных социально-политических кризисов.

В связи с этим следует обозначить основные, на наш взгляд, этапы развития знаково-символической системы политического пространства. По мнению ряда исследователей, например русского философа А.В. Бабайцева, политическая символика «... подобно живому организму проходит ряд стадий своего развития: «появление на свет» или «рождение», стадию широкого применения; затухания и упадка» [4, с. 15]. В нашей периодизации мы выделили следующие этапы: 1) стадия генезиса символических форм; 2) период триумфа символической организации политического пространства; 3) стадия стагнации политической символики; 4) стадия разложения знаково-символического комплекса.

На этапе генезиса символа, общественное сознание черпает для себя символику из пространства политической культуры данной социальной системы. Строительным материалом этих символов выступают как общечеловеческие, так и национальные архетипы коллективного бессознательного, вызываемые воздействием определенных условий социально-общественного развития и подверженные постепенной рационализации. В данный период наиболее четко проявляется спонтанный, сакральный характер символических форм организации политического пространства. В обществе происходит формирование определенной политической силы, аденты которой стремятся институционализировать и противопоставить себя посредством собственной символики официальной, исторически сложившейся в политическом поле символической системе властных отношений, т. к. «существование в едином географическом, экономическом (и политическом – Р. Д.) пространстве различных по своему содержанию мифологических (символических – Р. Д.) реальностей с различными способами идентификации индивида и различными формами ритуализации и символизации общественных отношений неизбежно ведет к их столкновению» [5, с. 75]. Нараста-

ющий конфликт в области символической организации приводит к открытой политической конфронтации между новым и старым знаково-символическими мирами. Например, революция в России 1905–1907 гг. явила общественному сознанию новую символическую систему, представителем которой в стране выступила РСДРП(б). Однако в силу консервативности массового сознания новый знаковый комплекс не нашел должного отклика в народе, а наоборот, наличие двух взаимоисключающих символических систем приводит к открытой конфронтации между ними. В результате крупных социально-политических сдвигов в общественной системе Российской империи появляется совершенно новый символический комплекс. В этот период в качестве политических символов выступали Красное знамя, политический новоязык (слова «товарищ», «большевик», «пролетариат» и др.), песни «Марсельеза» и «Интернационал». Но одновременно с ростом сторонников новой символической организации общественного пространства, происходило увеличение приверженцев традиционной политической символики – триколора, гимна «Боже царя храни», двуглавого орла и т. д., что приводило к росту членов различных националистических и шовинистических организаций.

Политическая символика зачастую создается искусственно представителями политической элиты и контрэлиты, с целью сознательного и направленного воздействия на общественное сознание. В основе данной политической технологии лежат осознанные и культивируемые элитой коллективные ожидания и интересы, которые при помощи определенных технических средств постоянно повторяются и утверждаются в общественной системе. В этом положении дел проявляются два разнородных по своей природе качества, присущие символическим формам организации политического пространства, – рациональная заданность и иррациональность внедрения, что позволяет политическим деятелям освободить себя от морально-ценностной ответственности. Механизм воспроизводства и трансляции социально-значимой информации внутри больших социальных коллективов и в отношениях между ними придает ценностному стереотипу или общественному идеалу социальный статус, что позволяет информации, заключенной в них, избежать критической проверки коллективным умом. «Толпа бессознательно награждает таинственной силой политическую формулу или победоносного вождя, возбуждающего в данный момент ее фантазии» [6, с. 198] – отмечал в своих работах французский ученый Г. Лебон. Этот символ силы не поддается разрушению с помощью рациональных доводов и аргументов. Легче внедрить новый стереотип или символ, чем разрушить старые.

В период генезиса символики происходит не только процесс экспликации, но и параллельно ему

идет процедура внедрения новых символических форм в общественное сознание и реорганизации на их основе существующего политического пространства. В механизме внедрения символики можно выделить два основных технологических приема: постоянное повторение и утверждение. Технологии повторения – «... один из тех «психологических трюков», которые притупляют рассудок и воздействуют на бессознательные механизмы» [7, с. 249]. В результате постоянного повторения и насыщения символической формы определенным эмоциональным зарядом в сознании и поведении людей появляются соответствующие поведенческие и психические реакции при переживании данной символики. «Повторение ритуальных формул, – пишет А. Кольев, – которые должны постоянно присутствовать в пропагандистском материале (вроде «Карфаген должен быть разрушен»), фиксирует их в подсознании и превращает в элемент коллективного верования» [8, с. 204]. Данный процесс можно ускорить пропагандистскими, PR- и рекламными методами.

Повторение закрепляет какую-либо семантическую связь, отношение между объектами одной системы. В отношении символической организации политического пространства часто повторяемыми формами выступают государственные праздники, годовщины и чествования национальных героев, которые повторяются в определенной общественной системе из поколения в поколение, сопровождаемые одними и теми же музыкальными мелодиями, слоганами и лозунгами, манифестациями и жестами. Авторитет символической традиции подкрепляется всем набором существующих знаково-символических форм: знаменами, гимнами, местами проведения государственных праздников, архитектурно-памятными комплексами и т. д. Без символического облачения властных отношений, почитаемых или презираемых общественным сознанием, не существует должной политической активности масс. Основополагающие политические идеи и положения, в результате повторяемых общественно-значимых мероприятий, готовят общество и его членов к новым или традиционным формам выражения политической лояльности и идентичности.

Вторым основным технологическим приемом внедрения символики выступает процедура авторитетного утверждения определенной знаковой системы политического пространства. Утверждение заставляет общество без всяких рациональных объяснений и сомнений принять данную символику. «Массы не дают себя никогда убеждать доказательствами, а только утверждениями, и авторитет этих утверждений зависит от того обаяния, которым пользуется тот, кто их высказывает» [6, с. 108]. Таким образом, при утверждении особое значение играет авторитет того, кто пытается навязать обществу свою политическую

волю и символическую организацию властных отношений в социальной системе. Это качество обеспечивает легитимирующую и направляющую роль символа, однако, символ, лишенный авторитетного утверждения, «... становится, – по мнению российского политолога С.Г. Кара-Мурзы, – разрушительной силой – он отравляет вокруг себя пространство в мире символов, поражая целостность сознания людей, что немедленно сказывается и на земной жизни» [7, с. 444]. Сила утверждения новых политических символов, как упоминалось выше, должна строиться на авторитете, который вырастает «... из веками продолжавшегося подчинения масс, т. е. будучи сознательно навязанным в течении многих столетий им правящей верхушкой, накапливается в общественной памяти и с необходимостью превращается в стереотип авторитарного фетишизма» [9, с. 99].

Таким образом, на стадии генезиса новых политических символов особую роль играет соответствие знаковой системы: идеалам, чувствам, стереотипам и ценностям общественного сознания, господствующим в нем на данном этапе развития социально-политической системы. Значительную роль сыграла здесь историческая память народа, связанная с предыдущим социально-политическим опытом.

В результате использования указанных технологических механизмов и приемов интериоризации символика она достигает своего общественно-политического расцвета в социальном пространстве и системе властных отношений. Этот период развития символических форм связан с триумфом определенной знаковой организации. Политическая символика на данной стадии развития завершает процесс своей институционализации в обществе. На защиту знаково-символического образования встает весь государственно-политический организм и правовая база. Происходит закрепление правового положения сложившейся символической организации в Конституции и других законодательных актах. В символике находит свое полное выражение идеологическая концепция и политическая природа государства, т. к. «символическое бытие государства – как реальное, так и в субъективном сознании – признано отразить его природу, особенности, место в обществе, назначение» [10, с. 107]. Политическая символика входит в ткань социально-культурной традиции конкретной общественной системы.

В данный период развития символика в обществе стираются существенные различия между различными общественно-политическими группами в области социально-политической идеологии и мифологии. Это структурно-организованное целое испытывает воздействие окружающей действительности «на входе», реагируя, соответствующим образом, на изменения политических усло-

вий «на выходе». Эта способность обеспечивается мобильностью и динамичностью символических форм в общественном сознании. Стадия триумфа совпадает с периодом относительной стабильности в развитии общественных систем. Символика «... независимо от своего идейного содержания так или иначе отображает понимание человеком силы и ресурсов верховной власти, а следовательно осознание им потенциальной угрозы применения к нему насилия в случае несовпадения его позиций с целями государства» [11, с. 7]. Всеобщее понимание гарантирует символике ее привилегированное положение в обществе, т. к. она есть потенция применения силы против идеологических и символических еретиков. «Такое предощущение возможного принуждения не только задает человеку иерархию социальных целей и значений в политике, но и способствует уточнению его собственных позиций по отношению к власти» [11, с. 7].

Однако, в силу эволюционной природы общественных систем и постоянно меняющихся условий развития, стадия триумфа политической символики сменяется периодом стагнации, некоего «застоя» в процессе создания новых и функционирования старых форм символической организации политического пространства. Это положение дел есть результат догматизации идеологической стороны символики. Вслед за указанным процессом в сфере политической идеологии происходит снижение динамичности символической системы, обслуживающей данное мировоззрение и миропонимание. Кажущееся многообразие символических форм скрывает латентные тенденции и процессы становления ортодоксальной и реакционной в идеологическом плане, пышной и изощренной политической символики. Вследствии этого снижается эффективность знаково-символического комплекса в отображении практической деятельности человека. Поэтому следует согласиться с утверждением А.Н. Уайтхед, что «... успешная адаптация старых символов к изменениям социальной структуры – это конечная оценка мудрости в социологическом искусстве управления государством» [12, с. 45–46]. Если же такая адаптация не успевает за изменениями политического пространства, то символическая система перестает выполнять свои функции в общественном сознании.

Один и тот же символ может восприниматься общественным сознанием в различные периоды развития общества по-разному. Например, национально-государственные и другие политические символы Советского Союза до начала перестройки воспринимались общественным сознанием стран Запада как символическое выражение «империи зла», где простой человек ограничен в своих правах и свободах и преследуется любое инакомыслие. В сознании советских граждан данные

символические формы выражали военную и экономическую мощь собственной страны, мировой сверхдержавы, символа победы всего человечества над коричневой чумой во второй мировой войне.

В период перестройки знаково-символический комплекс СССР приобрел в массовом сознании Запада другое семантическое значение. В странах Западной Европы и Америки на обыденном уровне вошли в моду советские символы – от государственной символики до пуговиц от мундиров Советской Армии. В то же время в самом Советском Союзе общественное сознание в связи с началом политического и социально-экономического кризиса начинает негативно воспринимать советскую символическую систему. Особенно это касалось символической организации КПСС. Данное обстоятельство объясняется тем, что к началу 90-х годов прошлого века советская символическая система уже не несла соответствующего эмоционального заряда. Переживание данных форм не вызывало более позитивного чувственно-эмоционального удовлетворения, что послужило основной причиной постепенного отказа от старой, традиционной символической организации политического и социального пространства. Таким образом, на этапе стагнации политический символ приобретает свою полисемантическую в коллективном сознании, что вносит некую мировоззренческую и организационную сумятицу в общественные отношения. Общество и политическая элита начинают осознавать необходимость изменения или модифицирования сложившейся системы политических символов.

Политическая символика вступает в свой очередной период развития – этап разложения (угасания). На этой стадии эволюции символические формы теряют свое общественно-политическое значение в силу исчезновения определенных социальных отношений и явлений, которые они выражали. Данный этап приходится чаще всего на период структурных трансформаций общественной системы. «Всплеск символизма приходится на кризисные, переходные эпохи, когда происходит разочарование в рационализме, возможностях и достижениях человека или крушение какой-либо устоявшейся системы мировоззрения и взглядов» [13, с. 16]. Однако исчезновение одного знаково-символического комплекса автоматически обозначает формирование нового, т. е. общественное сознание и политика не терпят отсутствия знаковой системы в отражении структуры и иерархии властных отношений в социуме.

В связи с этим обстоятельством, наряду со стадией разложения старой политической символики параллельно протекает процесс генезиса новой знаково-символической системы. В условиях трансформационного периода коллективное сознание как никогда подвержено возникновению в нем

состояний социально-психологической апатии и эффекту психологического заражения в силу отсутствия рациональной и бессознательной системы идентификации индивидов в быстроменяющемся мире. Поэтому в период общественных кризисов и потрясений существует большая опасность общественно-массовых движений, и катастрофы можно избежать только в том случае, если воздействие перехватывается и ассимилируется достаточно весомым большинством отдельных личностей. Этими личностями выступают представители политических элит, «лидеры мнений», пытающиеся трансформировать традиционную символическую систему в целях ее соответствия новым общественно-социальным реалиям.

В системе властных отношений можно выделить следующие формы трансформации символических форм в условиях переходного периода. Как указывает В.А. Шарамонова: – «Механизм сохранения «старой» формы символа при изменении содержания позволяет использовать существующие легитимное пространство» [14, с. 18]. Данным способом может воспользоваться руководство, которое, значительно не меняя символической формы организации политического пространства – в отношении флага, герба и гимна, политического церемониала и пр. – изменяет семантико-идеологическое содержание этих символов, что обеспечивает беспрепятственное восприятие обществом конкретной знаково-символической системы. Данный механизм активно использовался белорусскими властями в середине 90-х годов XX века. Практически весь спектр отечественной политической символики претерпел незначительные формальные изменения, в то время как семантико-идеологическое содержание данных символов претерпело значительные изменения.

Этот способ реорганизации символов одновременно способствует нейтрализации некоторых негативных последствий переживания массовым сознанием трансформационных процессов в обществе. В силу половинчатости преобразований в области политической символики в большинстве стран на постсоветском пространстве «такие символы и идеологические конструкты, как «советская власть» или «плановое хозяйство», давно вышли из нашего повседневного обихода, а элементы сознания «советского человека», продолжают жить и влиять на оценки, мнения и поведения людей» [15, с. 193].

Второй вариант символического разложения, и одновременно генезиса новых символических форм, связан с заменой «знакового» восприятия, т. е. «последовательное совмещение ранее несомкстимых понятий и надделение их негативным смыслом, гиперболизированный характер символического поля; – символическое замещение» [14, с. 18]. Данные технологические приемы лежат в основе разных способов создания новой политической символики.

В условиях переходного периода возможны три сценария формирования символично-идеологического фундамента будущего социально-политического пространства. В выборе путей развития активную роль играет политическая элита. Итак, первым способом, по мнению Л.В. Лебедевой, является: «традиционный: государственный миф и символика заимствуются и опираются на какую-либо предшествующую им традицию» [13, с. 20]. Примером традиционного варианта символогенеза является современный знаково-символический комплекс, восстановленный в странах Прибалтики после обретения ими независимости. Данная символическая организация базируется на политической традиции прибалтийских республик, существовавших в качестве суверенных государств до 1939–1940 гг.

Второй вариант представляет собой модифицированный способ, при котором материал может черпаться из уже существующих символических систем, но либо форма, либо содержание подвергается трансформации. Данный прием был использован при формировании современной белорусской символики, а также некоторых символических форм в других постсоветских республиках. Так, российский государственный гимн – это компромисс между старой советской и новой российской политической символикой. Таким же символическим компромиссным вариантом выступают система регалий и отличий, наградная система Беларуси, Российской Федерации и других постсоветских республик.

Третьим вариантом генезиса символических форм в политическом пространстве и сознании является «новаторский», при котором создается принципиально новая символика, создание которой происходит в двух направлениях – формообразующее и смыслообразующее. Данная концепция формирования политической символики применяется в общественных системах, которые в своей политической истории еще не имели периода независимого существования и собственной системы властных отношений. Однако надо отметить тот факт, что в политической практике невозможно существование и использование предложенных вариантов отдельно друг от друга. Можно говорить только о приоритетности того или иного способа в процессе создания символической системы. Они дополняют друг друга, обеспечивая тем самым процесс становления, развития и преемственности организационных структур знаково-символических форм в общественном сознании и политическом пространстве.

Следует указать на одну значимую тенденцию, которая стала наиболее отчетливо проявляться в последнее время. Она связана с процессами глобализации, происходящими в современном мире. Социальные науки заговорили о новой стадии развития человеческой цивилизации – ста-

новлении информационного общества. Если ранее в индустриальном обществе креаторами политической символики выступали, главным образом, представители политической элиты, то в информационной общественной системе данную функцию берут на себя средства массовой информации и коммуникации, ставшие ведущими акторами и коммуникативными каналами сообщения символических форм многомиллионным аудиториям одновременно. Приоритет участия в процессе создания символики отдан сейчас на откуп политтехнологам, а не идеологам, которые осуществляют лишь контроль над работой первых. Данное обстоятельство объясняется сменой приоритетов и системы организации властных отношений в обществе. На смену примату идеологической гомогенности, приходит понимание и намерение мирного сосуществования нескольких общественно-значимых общественно-политических течений. Государственный аппарат не выступает сейчас в качестве единственного инициатора процесса генезиса и внедрения политических символов, выражающих организационные основы конкретного политического пространства, в сознание людей. Эти функции возложены в современной публичной политике на специальные организации, работающие в области PR-технологий, агитации и политической рекламы. Политический символ, таким образом, есть коммуникативно-информационная единица, которая способна оказывать влияние на состояние общественного сознания и расстановку сил в области властных отношений в целях достижения определенных политических результатов не насильственными, а управленческими методами.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать следующие выводы:

а) политический символ является образным знаком, в идеальности которого скрывается свернутый общественно значимый смысл, значение или картина мира. Он есть смысловое и образное построение социальной действительности. Символ в политике – это образ, взятый в аспекте своей значимости, содержащий в себе предельно концентрированное обобщение идеи, предмета, явления или субъекта, нашедшее себе место в сознании человека. Он есть некий образ-знак, на основе которого происходит интерпретация политической действительности общественным сознанием, выступающий при этом программой для идейно-политической и практической перестройки политического пространства. Политический символ представляет собой чувственно-эмоциональный, иррациональный и одновременно рациональный компонент общественного сознания;

б) политическая символика – это определенная система, выражающая в себе уровень внедрения и функционирования политических идеологий в индивидуальном и общественном сознании,

характерных для определенных социальных организаций;

в) данный политический институт властных отношений проходит конкретные стадии своего становления и развития, что связано с появлением и утверждением в жизни современного общества соответствующих политико-идеологических доктрин, ценностей, установок и идеалов. В этой статье мы выделили следующие этапы генезиса и эволюции политической символики: 1) стадия генезиса символических форм; 2) период триумфа символической организации политического пространства; 3) стадия стагнации политической символики; 4) стадия разложения знаково-символического комплекса.

Литература

- Багаев, Р.А. Политическая символика и политические традиции в социалистическом обществе (методологический аспект) / Р.А. Багаев // *Общественный прогресс и вопросы развития социалистического общества*. – Казань: Изд-во Казанского ун-та. 1990. – С. 33–36.
- Мамардашвили, Н.К., Пятигорский, А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке / Н.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1997. – 244 с.
- Назаров, М.М. Массовые коммуникации и виртуализация социального пространства в современном обществе / М.М. Назаров // *Социально-гуманитарные знания*. – 2001. – № 1. – С. 233–247.
- Бабайцев, А.В. Политические символы (Философский анализ): автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / А.В. Бабайцев: Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д. 2001. – 28 с.
- Фирсов, Н.Н. Современные политические партии и архетипы коллективного бессознательного / Н.Н. Фирсов // *Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования*: сб. науч. ст. / Рос. гос. гуманит. ун-т; сост. Н.П. Логунов, Т.В. Евгеньева. – М., 1996. – С. 63–77.
- Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск: Харвест: М.: АСТ, 2000. – 320 с.
- Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. (Серия: История России. Современный взгляд) / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2000. – 688 с.
- Кольев, А. Миф масс и магия вождей / А. Кольев. – М., 1998. – 432 с.
- Антонов, В.И. Символика в познавательном и идеологическом процессе / В.И. Антонов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1991. – 128 с.
- Плахова, А.В. Символическая организация общества и государства / А.А. Плахова // *Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа: материалы междунауч. конф.*, Гродно. / Гродн. гос. ун-т; под ред. Ч.С. Кирвеля. – Гродно, 1998. – С. 106–107.
- Соловьев, А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // *Политические исследования*. – 2001. – № 2. – С. 5–23.
- Уайтхед, А.Н. Символизм, его смысл и воздействие / А.Н. Уайтхед. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999. – 64 с.
- Лебедева, Л.В. Символическая составляющая человеческого сознания: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.01 / Л.В. Лебедева; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2001. – 23 с.
- Парамонава, В.А. Политический символ как средство легитимации социального пространства: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / В.А. Парамонава; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2002. – 22 с.
- Блодина, У.А. Особенности «советского отношения» к Западу «постсоветской» российской провинциальной молодежи / У.А. Блодина // *Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем. Российское сознание: психология, культура, политика: материалы II междунар. конф.*, Самара, 4–6 июля 1997 г. / Самарск. гос. пед. ун-т. – Самара: Изд-во СамГПУ. 1997. – С. 191–193.

Поступила в редакцию 10.05.2007.

Роговцов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.

Symbol in politics is an image, taken based on of its significance, containing in itself maximum concentrated generalization of an idea, a subject, a phenomenon and an object, having found application in man's mentality. Political symbolism is an appointed system, manifesting in itself the standards of adoption and functioning of political ideologies in individual and social awareness. The given institute of imperious attitudes goes through the concrete stages of its formation and development that is connected with the appearance and assertion of corresponding political-ideological doctrines, values and ideals in the society. In this article the following stages have been specified: 1) the stage of genesis of symbolical forms; 2) the period of triumph of symbolical organization of political space; 3) the stage of immobility of political symbolism; 4) the stage of demoralization of signed-symbolical complex.